

В. В. Андреев,

основатель Великорусского оркестра.

(К 40-летию основания оркестра).

В 12 верстах от станции Еремково, Северных жел. дорог, в пределах Вышневолоцкого уезда, находится усадьба Марьино. Здесь родился, провел детство, а также часто и подолгу жил в расцвет своей артистической деятельности основатель получившего мировую известность Великорусского оркестра и популяризатор русских народных музыкальных инструментов и песен Василий Васильевич Андреев.

Настоящим мы делаем скромную попытку сообщить краткие биографические данные об этой незаурядной и хорошо известной в артистических кругах России и Европы личности. Сведения, которые удалось нам собрать, крайне скудны, отрывочны и требуют дополнений и поправок.

Игру на балалайке впервые В. В. услышал в Марьино от работника-крестьянина Антипа. Инструмент и игра на нем заинтересовали Андреева и он начал учиться у Антипа игре на его же примитивного устройства балалайке. Позже он упражняется в игре на собственной, сделанной по заказу местным столяром.

Играя для забавы, Андреев не придавал никакого значения игре и инструменту до тех пор, пока ему не пришлось сыграть на одном домашнем вечере в присутствии многих известных артистов и профессоров консерватории. Игра Андреева произвела на слушателей большое впечатление и вызвала похвалы и одобрение.

Это обстоятельство навело Андреева на мысль заняться усовершенствованием балалайки. Он обращается к одному из лучших Петербургских инструментальных мастеров с просьбой сделать балалайку по его чертежам и указаниям, но получает отказ, так как изготовление столь „ничтожного“ инструмента мастер считает личной обидой для себя. Много труда стоит убедить мастера выполнить его заказ под большим секретом.

В середине восьмидесятых годов Андреев впервые выступает публично в одном из любительских концертов в Петербурге. Игра Андреева заинтересовывает петербургскую публику, и к нему многие обращаются с просьбой научить играть на балалайке. Охотно удовлетворяя эти просьбы, Андреев, в помощь обучающимся, издает „Школу балалайки“.

Совместная игра на балалайке наводит Андреева на мысль ввести одну балалайку, как аккомпанирующую, с более низким строем—альт. Позже им вводится пикколо, бас и контрбас, а самые балалайки с пятиладовых перестраиваются на двенадцатиладовые и более. Этим, в конце 1887 г., им кладется начало первому в России кружку любителей

игры на балалайке, а 20 марта 1888 г. в Петербурге, в зале городского кредитного общества состоялся первый публичный концерт этого кружка, составленный исключительно из русских песен и имевший необычайный успех. Концерт вызвал необычайный интерес к балалайке, и в Петербурге начинают организовываться кружки балалаечников.

В целях популяризации балалайки в провинции, Андреев, в период 1889—1891 г. г. совершает с своим кружком ряд поездок по России, а 1889 и 1892 г. г. две поездки в Париж. Последние имеют целью вызвать национальное самолюбие у русских и, в то же время, показать иностранцам, что в России имеется народный инструмент, соперничающий с гитарой, мандолиной и другими народными инструментами запада. Что инструмент и игра были оценены во Франции должным образом, служит доказательством то, что от министерства изящных искусств Андреев получил орден *Palme Académiques*. Изыскивая пути к скорейшему и наивернейшему культивированию в народе усовершенствованной балалайки, как музыкального инструмента, наиболее доступного по технике и наиболее пригодного для художественной передачи в звуках памятников народного творчества, Вас. Вас. останавливается на мысли, что одним из лучших путей является культивирование балалайки среди войск, откуда она через уходящих в запас солдат, будет распространяться по самым глухим уголкам России, и тотчас же безвозмездно начинает преподавать игру на балалайке в нескольких воинских частях петербургского гарнизона.

Нет роз без шипов, и ни одно начинание не осуществляется без упорного труда, сомнений и разочарований. То же было и с Андреевым. Несмотря на успехи созданного им кружка, скептики стояли на своем, продолжая считать балалайку синонимом антимзыкального. Артисты нередко отказывались выступать на одной эстраде с балалаечниками, а одно из музыкальных учреждений отказало в просьбе дать концерт в помещении учреждения только потому, что в программе будут балалаечники. Одно время враждебно относился к балалайке даже Рубинштейн, позже, правда, изменивший свой взгляд на нее. Характерно, что балалайка впервые была признана не в России, а за-границей.

Несомненно, что все это привело Андреева к мучительным размышлениям о целесообразности своих начинаний, и в 1896 г. он обращается за советом к Л. Н. Толстому. Вот что тот ответил Андрееву:

„Я думаю, что вы делаете очень хорошее дело, стараясь удержать в народе его старинные прелестные песни. Думаю, что и путь, избранный вами, приведет вас к цели, и потому желаю успеха вашему делу“.

Ободренный этим ответом, Андреев еще с большей энергией взялся за работу и стал думать о возрождении и усовершенствовании других музыкальных инструментов русского народа. Он восстанавливает давно исчезнувшую (преданную в XVII столетии публичному сожжению на берегу р. Москвы в числе других „гудебных сосудов“) родоначальницу балалайки—домру и вводит в кружок гусли.

Осенью 1896 г. он переименовывает свой кружок в Великоорусский оркестр.

В 1897 г. Андреев восстанавливает и вводит в оркестр брелку—духовой инструмент, выделяемый из бредины—род ивы. Из различных образцов брелки он останавливает свое внимание на брелке Тверской губернии, как наиболее, по его мнению, типичном и характерном народном музыкальном инструменте.

Созданный Андреевым Великоорусский оркестр, с которым он совершает непрерывные поездки как по России, так и за-границей, получает широкую известность, и главная цель его организации—проведе-

ние в народные массы русской народной песни через посредство усовершенствованных национальных инструментов—постепенно осуществляется и полезная деятельность Вас. Вас., как неутомимого труженика в деле возрождения и усовершенствования народных музыкальных инструментов, заслуживает полную симпатию.

Отдаваясь целиком этому делу, Вас. Вас. не оставался чуждым просвещению вообще и русского крестьянина в особенности. Школа первой ступени в дер. Марьино, Брусовской вол. В.-Волоцкого уезда своим существованием обязана Андрееву. Подав крестьянам окружающих его имение деревень мысль об устройстве школы, В. В. в Петербурге организует концерт в пользу ее, давший 400 руб. и в то же время принимает деятельное участие в хлопотах по получению разрешения на открытие школы, ведя переговоры с министерством, губернатором и местной дирекцией народных училищ.

В архиве школы сохранился черновик его письма к Тверскому губернатору, из которого видно, что, несмотря на благосклонное отношение к этому делу министерства, открытие школы тормозилось кем-то в течение шести лет. Характерны следующие строки в этом письме:

„Поистине выходит издевательство над крестьянами, пожертвовавшими свой труд и деньги, а также и над их ни в чем неповинными детьми. Какая же темная сила идет против министерства, столь сочувственно относящегося к этому делу? Возможно ли шесть лет испытывать терпение бедных людей?... шесть лет обещать, держать в напрасном ожидании и оставлять несчастных 800 человек детей неграмотными—это тяжелое преступление. Если допустим такой случай с одним ходатайством, то и со многими другими может произойти то же самое. Какой же великий грех совершает тот человек, к которому непосредственно должны обращаться в губернии с ходатайством об устройстве школы, и который на шесть с половиной лет может задерживать дело народного образования¹⁾

Цитируемое письмо, вероятно, возымело действие, так как с осени года школа начала функционировать.

В. В. Андреев умер в декабре 1919 г., а в 1920 г. в ус. Марьино сгорел главный дом, и в огне погибли библиотека Андреева и его личный архив. Другой домик в русском стиле, предоставленный советской властью в пожизненное пользование матери покойного, после смерти последней продан вместе с хозяйственными постройками. Третий уцелевший дом ныне передан Марьинской школе, основателем и попечителем которой был Вас. Вас.

Скудность материалов лишает нас возможности полнее и ярче обрисовать светлую личность талантливого артиста-организатора, оставившего заметный след в истории русского искусства. Начатое им дело не должно заглухнуть и, вероятно, найдет продолжателей в лице его учеников.

Тверяки должны сохранить память о выдающемся земляке, отдавая имени его не последнее место в отделе искусств Тверского музея.

Источники: Н. Штибер. В. В. Андреев. Очерк его деятельности. СПб. 1898 г. (представляет библиографическую редкость)—Архив Марьинской школы. Устные воспоминания крестьян дер. Марьино и др.

¹⁾ Подразумевается директор народных училищ Тверской губернии, не отвечавший не только на письма А., но даже на телеграммы с оплаченным ответом.